

Богиня Партолона

БОГИНЯ ПО ОШИБКЕ

БОГИНЯ ПО ВЫБОРУ

БОГИНЯ ПО КРОВИ

P.C. CAST

Divine by mistake

A NOVEL

Ф.К. КАСТ

БОГИНЯ ПО ОШИБКЕ

РОМАН

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)
К28

16+

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения
Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

*Художественное оформление
Я.А. Галеевой*

Каст Ф.К.

К28 Богиня по ошибке: роман / Пер. с англ. А.В. Кривяковой и Е.В. Нетесовой. — М.: Центрполиграф, 2018. — 479 с.

ISBN 978-5-521-87347-0

Преподавательница английского языка и литературы рыжеволосая красавица Шеннон Паркер приобрела на аукционе необычных вещей кельтскую вазу, на которой совершенно очевидно изображена именно она, Шеннон. Как ребенок, радуясь покупке, мисс Паркер возвращалась домой, когда на ее автомобиль обрушился ураган. Машина перевернулась, ваза превратилась в огненный шар, в котором молодая женщина увидела себя. Очнувшись Шеннон в другом мире, где ей сообщили, что она наиглавнейшая жрица богини Эпоны и сегодня состоится ее бракосочетание с Верховным шаманом, а он, между прочим, кентавр...

**УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)**

Divine by Mistake
Copyright © 2006 by P.C. Cast
«Богиня по ошибке»
© «Центрполиграф», 2018
© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018
© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2018

ISBN 978-5-521-87347-0

Богиня по ошибке

РОМАН

Часть первая

Глава 1

Наконец-то я в пути! Мой «форд-мустанг», мелодично урча, рассекал по автостраде, в это время она была почти пустой. Почему всегда кажется, будто машина идет лучше, когда она только что вымыта? Вставив в проигрыватель компакт-диск с мюзиклом «Отверженные», я нашла шестую дорожку и принялась во все горло подпевать несчастной Эпонине, безответно влюбленной в Мариуса. Слуха у меня нет, голоса тоже, но петь я обожаю. Когда началась следующая песня, я обогнала еле ползущий «шевроле» и закричала:

— Господи, как же здорово, что я — учительница!

Первое июня; впереди у меня все лето — целое лето, нетронутое, непорочное...

— О, сколько дней подряд я буду высыпаться!

Едва произнеся последнюю фразу, я почувствовала себя абсолютно счастливой. Я преподаю уже десять лет и успела заметить, что у многих учителей вырабатывается привычка разговаривать с самим собой. Наверное, дело в том, что, разговаривая, мы зарабатываем себе на жизнь и, если не удастся выговориться, нам становится как-то не по себе. А может, большинство из нас, особенно преподаватели старших классов, просто слегка сдвинутые.

В самом деле, добровольно учить подростков, по-моему, могут только те, у кого не все в порядке с головой... Я сразу живо представляю лицо моей лучшей подруги Сюзанны. Когда я рассказываю ей о последних выходках моих учеников на уроках литературы, ее всю передергивает, а лицо кривится в гримасе.

— Ше, какая гадость... Они... прямо лопаются от избытка гормонов! Фу!

Сюзанна преисполнена снобизма, как и многие ее коллеги, университетские преподаватели. Но я все равно очень ее люблю. Просто она не находит ничего смешного в шутках и подковырках учеников старших классов.

В мои размышления ворвался живой тенор Жана Вальжана, и я вернулась в первое июня, на шоссе I-44.

— Да, вот так живет преподавательница английского языка и литературы с чувством юмора! Денег почти не платят, зато поводов посмеяться хоть отбавляй... Блин, вот же мой поворот!

К счастью, маленький «мустанг» отлично вписался в довольно крутой поворот направо, и я выехала на федеральную трассу 412. Судя по указателю, до Локуст-Гроув еще двадцать две мили. Придерживая руль коленом, я рылась в сумочке в поисках входного билета с адресом и подробной инструкцией, как проехать к месту аукциона. Где-то на полпути между Локуст-Гроув (кстати, кто придумал так назвать городок? «Локуст» — не только акация, но еще и саранча...) и Силоам-Спрингс доехав до указателя, надо свернуть на второстепенную дорогу, ехать по ней до следующего указателя, где снова повернуть, — и так далее, пока я не попаду на Аукцион необычных вещей. Как написано в приглашении, «Принимаются все заявки». По мнению устроителей, на аукционе «должен побывать каждый».

— Что ж, всякое необычное старье я действительно люблю. А если оно оказывается еще и дешевым, я его просто обожаю!

Ученики считают мой кабинет странной пространственно-временной петлей. На стенах и в шкафчиках можно отыскать что угодно — от репродукций Уотерхауса¹ до плакатов с «Могучим мышонком» и подвесными моделями звездолета «Энтерпрайз» из «Звездного пути». А еще я развешиваю повсюду ветряные колокольчики (они, по фэншуй, улучшают жизненную энергию).

¹ Уотерхаус Джон Уильям (1849–1917) — английский художник, мастер исторического жанра.

И это только в классе. Интересно, что бы сказали мои ученики, побывав у меня в квартире? Что-то подсказывает мне, что они бы ничуть не удивились. Правда, дома я фанатично навожу чистоту и расставляю все по своим местам, в то время как школьный кабинет пребывает в состоянии перманентного творческого беспорядка. Ничего не могу найти — все как-то находится само... Черт, сама не поняла, что сказала.

— Пора прекращать чертыхаться! — Я нарочно произнесла последние слова вслух, чтобы усилить посыл. Руководствуюсь, так сказать, рефлексорной теорией Павлова, только применяю ее не к собачкам, а к себе самой. Если все время внушать себе что-то, в конце концов намерения воплотятся в жизнь.

«Я не убью тебя, Жавер...» Щелк! Я выключила проигрыватель и настроилась на джазовый канал Талсы. Оказывается, джаз можно поймать даже в такой глухомани — круто!

Впереди замаячил указатель населенного пункта: «Локуст-Гроув». Как положено, я снизила скорость, но городишко все равно пронесся мимо, не успела я и глазом моргнуть. Ну, может, разок и успела... Дальше я ехала не разгоняясь. Хватит спешить; пора насладиться ароматами Зеленой страны — так называют северо-восток Оклахомы. В начале лета в наших краях царит настоящее буйство цветов и красок. Высшее образование я получила в Иллинойском университете. Меня страшно злило, когда сокурсники, узнав, откуда я, снисходительно бросали:

— А, Оклахома... Вечная засуха, пыльные бури!

Выходцы из других штатов представляли мою родину какой-то черно-белой декорацией, фоном, на котором страдали герои «Гроздьев гнева». Когда я уверяла, что на самом деле Оклахому принято называть Зеленой страной, надо мной смеялись и только что не крутили пальцем у виска — наверное, считали, что в нашем штате можно лишь любоваться перекасти-полем да крутить коровам хвосты.

Мимо промелькнул крохотный городишко под названием Рапа (еще одно неудачное название). Дорога пошла в гору. Передо мной раскинулась Оклахома, неожиданная в своей дикой, неприрученной красоте. Люблю представлять

себе старину, когда здешние дороги были обыкновенными тропинками, а достижения цивилизации еще даже не маячили на горизонте. Тогда жизнь наверняка была захватывающим приключением — не сравнить с вызовом к директору, которому пожаловалась чья-то мамаша: мол, ее деточка пребывает в шоке оттого, что я на уроке назвала шлюхой Гиневру, супругу короля Артура! В старину все было куда увлекательнее: не было ванн, зубы никто не чистил, пищу приходилось добывать на охоте, а воду таскать на себе... Бр-р-р! С другой стороны... приятно помечтать о временах, когда жили ковбои, рыцари и драконы. Признаюсь, я обожаю поэтов-романтиков и литературу, если можно так выразиться, «раньшего» времени (у нас, учителей, свой жаргон). Здравый смысл, правда, подсказывает, что не очень весело бывает без пенициллина и зубной пасты. Как сказали бы мои детки, «и чё?!».

— Вот оно! Первый поворот рядом с бело-синим указателем, отчего-то напомнившим лысеющего чудика в старомодных темно-синих штанах, который заявляется к тебе в гости на «свидание вслепую»...

А вот и стрелка, указывающая на боковую дорогу слева, и надпись «АУКЦИОН НЕОБЫЧНЫХ ВЕЩЕЙ».

Второстепенная дорога, на которую я свернула, оказалась почти неторной (люблю красивые эпитеты!). Жалкая двухрядка, вся в колдобинах и ухабах; высокие обочины засыпаны гравием. Впрочем, дорога вполне поэтично извивалась и уходила вдаль, и в голове у меня невольно зазвучал мотивчик из фильма «К бабушке в гости» — помните, с девочками-близняшками Олсен? На протяжении нескольких миль я мучительно и безуспешно вспоминала слова той песенки.

У очередной стрелки с надписью «АУКЦИОН НЕОБЫЧНЫХ ВЕЩЕЙ» я снова свернула и очутилась уже не на второстепенной, а на третье- или шестистепенной дороге. Что ж, наверное, аукцион специально проводят в такой глуши, чтобы отпугнуть перекупщиков... Их я считаю настоящим бичом для всех небогатых любителей аукционов. Джаз умолк, чему я обрадовалась, потому что и у меня в голове перестала звучать музыкальная тема из фильма «К бабушке в гости». Его сменила песня из комедии «Деревен-